

АНАТОЛИЙ КИМ

Море подсолнухов

ПАЛ Ъ МИ РА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6
К40

Ким А.

К40 Море подсолнухов / Анатолий Ким. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 415 с. — (Серия «Пальмира — Ким»).

ISBN 978-5-517-08712-6

Анатолий Ким (р. 1939) — знаковая фигура неформальной русской литературы последней трети XX века. Писатель с насыщенной биографией: детство в Средней Азии, юность на острове Сахалин, жизнь и работа в Москве.

В этот сборник вошли избранные стихотворения с 1960-х годов до сегодняшнего дня: «Стихи из записных книжек 1960-х», «Верлибры и рифмы», «Стихомузыка», поэтическая рефлексия автора о юности, зрелых годах и современности — последний раздел озаглавлен «Пандемия».

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-08712-6

© Ким А. А., 2023
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Стихи к каждому человеку приходят сами, и они приходят ко всем, потому что мир, в котором мы живём, — это одно единое пространство Поэзии. Но об этом не все знают, и думают, что только некоторые избранные обладают поэтическим даром и могут писать стихи. И таких называют стихотворцами. И профессией их награждают — Поэт.

Моя Поэзия началась не с того, что я начал писать стихи, рифмуя строчки и подгоняя их под известные стихотворные размеры. А началась она гораздо позднее, после одного конкретного случая.

Я учился в Московском художественном училище памяти 1905 года на театральном отделении, где готовили художников-постановщиков, практику мы проходили в разных театрах. Волею случая на третьем курсе я оказался практикантом в театре провинциального драматического театра в городе Новокузнецк. Шёл какой-то громоздкий спектакль в конструктивистских декорациях, я стоял в кулисах и смотрел, вернее, слушал спектакль со сцены.

И тут я услышал знакомый голос актёра этого театра, который произнёс такие слова:

«Ребёнок принёс мне горсть травы и спросил, что это?»

И больше не было ничего. Но это были для меня магические слова. Они мгновенно и навсегда ввергли меня в мир Поэзии, объемлющий твердый и жёсткий мир человеческих отношений. И в открывшемся мне богодуховенном поэтическом мире я увидел, что он весь наполнен поэтическими фактами. Можно было любой из них перевести в слова — и это было стихотворением!

С тех пор я и стал поэтом, каким мне хотелось быть — не сочиняющим или пишущим стихи, усердно закусив губу, а свободно и беззаботно ловящим прилетающие сами стихи, на крылатых ли рифмах, под плавные взмахи ритмических размеров, или в свободных от всего этого вольных верлибрах.

За всю свою долгую литературную жизнь я не издал ни одной поэтической книги, хотя печатал стихи в журналах, альманахах и газетах. Книга сразу же приобщает вольного стихотворца к клану профессионалов, мне же этого не хотелось. Я больше любил поэтическое одиночество.

Но вот для меня настал такой возраст, когда я увидел плавный светящийся изгиб горизонта моей жизни, и мне захотелось собрать свои стихи под обложкой первой и, наверное, последней книги стихов.

«Ребёнок принёс мне горсть травы...»

(Уолт Уитмен)

МОИ ПОЭТИЧЕСКИЕ ДЕКАДЫ

Когда мне стало двадцать
я уже шагал в поэзии.
Когда мне стало тридцать
я пропадал в поэзии.
Когда мне стало сорок
ушел я к прозе от поэзии.
Когда мне стало пятьдесят
забыл я о своей поэзии.
А за шестьдесят
не скрою
лишь изредка вспоминал
её с тоскою.
За семьдесят
я снова с нею встретился
уже усталою и немолодою.
За восемьдесят
она опять со мной
сумела всё забыть
вновь стала ласковой
и милой
и обещает рядом быть
до самой до могилы.

I
ЧЕСТЕН, ЮН И ПРОСТ

СТИХИ ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК С 1960 ГОДА

